

Глава Рособрнадзора ответил на самые острые вопросы родителей

Станет ли в системе ЕГЭ больше обязательных предметов? Зачем в девятом классе устный экзамен по русскому? Могут ли ребенка, провалившего Всероссийскую проверочную работу, оставить на второй год? Эти и многие другие горячие вопросы участники родительского собрания задали главе Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки Сергею Кравцову.

– Серьезных изменений в проведении ЕГЭ в новом учебном году не будет, – рассказал он. – Число обязательных предметов осталось прежним, минимальные баллы также на уровне прошлого года. Еще до сентября на сайте Федерального института педагогических измерений мы разместили демоверсии по всем предметам.

Пожалуй, самая главная новинка – введение обязательного собеседования по русскому языку для девятиклассников. Теперь без этого зачета допуск к остальным экзаменам они получить не смогут. «Не думаю, что это усложнение. Это возможность оценить устную речь», – считает Сергей Кравцов.

Он добавил, что усложнение экзаменов по русскому языку ни в девятых и ни в одиннадцатых классах не планируется: результаты Единого госэкзамена действуют четыре года, здесь «важна стабильность».

Еще одно нововведение – ЕГЭ по китайскому языку. «Будут ли вузы учитывать его результаты как вступительный экзамен?» – прозвучал вопрос из Читы. Ответ: «Это они будут решать сами».

Также руководитель службы напомнил, что с 2022 года иностранный язык станет на ЕГЭ обязательным. Будет ли при этом экзамен разделен на базовый и профильный уровни (как, например, ЕГЭ по математике), пока обсуждается. В целом многих родителей интересовало, расширится ли перечень обязательных предметов ЕГЭ: добавятся ли, например, история, география, физика... Сергей Кравцов подчеркнул: по этим предметам таких решений нет.

Что еще важного? Например, оказалось, что сложности были у выпускников, сдававших ЕГЭ по истории: далеко не все смогли грамотно работать с исторической картой. А успешно выполнить задания ЕГЭ по физике многим помешало недостаточное владение математическим аппаратом и ошибки в простейших расчетах.

– Эти трудности идут не из старшей школы, – отметил глава Рособрнадзора. – Чтобы вовремя выявить пробелы в подготовке, проводятся Всероссийские проверочные работы. И важно, чтобы они проходили объективно. Да, есть школы, которые показывают необъективные результаты. Мы не применяем к ним административные меры, но максимально публично освещаем проблему.

Напомним, с 2015 года российские ученики написали более 33 миллионов проверочных работ. В 2018 году их проводили более 40,5 тысячи школ. В новом учебном году Всероссийские проверочные работы будут обязательными для 4-х, 5-х и 6-х классов, а для 7-х, 8-х и 11-х участие добровольное. Вводить ВПР в начальной школе пока нет необходимости, но этот вопрос открыт для обсуждения.

На встрече прозвучал вопрос: если ребенок плохо написал ВПР в четвертом классе, может ли на основании этого школа оставить его на второй год? Что за санкции?

В ответ Сергей Кравцов призвал школы перестать «кошмарить» родителей: никаких подобных рекомендаций Рособрнадзор не давал. Проверочные работы – это объективный инструмент для того, чтобы выявить проблемы и понять, над чем работать. Исправлять ситуацию в 11-м классе уже поздно.

Кроме того, участников встречи тревожила практика составления рейтингов школ по результатам ЕГЭ. По мнению родителей, это создает нездоровую обстановку в самих школах. Сергей Кравцов напомнил, что задача госэкзаменов – оценить достижения учащихся, а не школы. Большинство регионов от таких рейтингов уже отказались.

(www.rg.ru)